

ДИСКУРСЫ ЭТИКИ
Выпуск 2(26), 2025

Санкт-Петербургское
философское общество

Санкт-Петербург
2025

DISCOURSES OF ETHICS
Issue 2(26), 2025

St. Petersburg Philosophical Society

Saint Petersburg
2025

Дискурсы этики

Выпуск 2(26), 2025

УДК 17
ББК 87.7
Д48

ISSN (Печатный): 2306-9430
ISSN (Онлайн): 2311-570X

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/archive/2025_2_26/

Научное издание «Дискурсы этики» является рецензируемым академическим ежеквартальным журналом, посвященным актуальным вопросам теории и истории этики, а также современным проблемам прикладной этики.

Цель журнала: стимулировать активную дискуссию об истории этического знания и тенденциях в рамках этических дисциплин, общественной морали, отношении этики и права, вопросах ценностей и перспективах развития этико-гуманитарных направлений в современном российском и международном контексте.

Выходит 4 раза в год.

Редколлегия:

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д.5,

ауд.104а. Тел.: +7(812)328-94-21 (1843)

e-mail: theoretical.applied.ethics.spbu@gmail.com

<http://theoreticalappliedethics.org/>

© Коллектив авторов, 2025

© Санкт-Петербургское философское общество, 2025

Discourses of Ethics

Issue 2(26), 2025

ISSN (Print): 2306-9430

ISSN (Online): 2311-570X

Permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/archive/2025_2_26/

«Discourses of Ethics» is a peer-reviewed quarterly published academic journal that focuses on topical issues of theoretical and applied ethics.

Mission and scope:

- To provide a platform for research in ethics;
- To reintegrate the ethical community;
- To promote a dialogue in the academic community of moral philosophers;
- To ensure the availability of knowledge, educational technologies and high educational standards for students.

The journal presents the most diverse ethical issues: from bioethics to professional ethics, from the history of ethics to the recent ethical studies.

Editorial office:

5 Mendeleevskaya liniya, office 104a, Saint Petersburg, 199034, Russia.

Phone: +7(812)328-94-21 (1843)

e-mail: theoretical.applied.ethics.spbu@gmail.com

<http://theoreticalappliedethics.org/>

© Authors, 2025

© St. Petersburg Philosophical Society, 2025

Главный редактор

Вадим Юрьевич Перов, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой этики, Санкт-Петербургский государственный университет

Международный редакционный совет

Георгий Петрович Артёмов, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; *Александр Иосифович Бродский*, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; *Лешек Колчух*, Ph.D., Sc.D., профессор, Университет Марии Склодовской-Кюри, Люблин, Польша; *Александр Сергеевич Лаптенко*, доктор философских наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь; *Эрвин Ленгауэр*, Ph.D., Венский университет, Вена, Австрия; *Шунцо Маджима*, Ph.D., профессор, Университет Хоккайдо, Япония; *Гинтаутас Мажейкис*, Ph.D., Dr.habil., профессор, Университет Витаутаса Великого, Каунас, Литва; *Альберто Пирни*, Ph.D., Высшая школа Св.Анны, Пиза, Италия; *Златица Плашиенкова*, доктор философии, профессор, Университет им.Я.А.Коменского, Братислава, Словакия; *Александр Владимирович Разин*, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова; *Предраг Чичовачки*, Ph.D., профессор, Колледж Холи Кросс, Вустер, США; *Александр Анатольевич Шевченко*, доктор философских наук, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

Редакционная коллегия

Татьяна Юрьевна Барташевич, кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет; *Дмитрий Алексеевич Гусев*, Санкт-Петербургское философское общество; *Евгений Викторович Держивицкий*, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; *Татьяна Викторовна Ковалева*, кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет; *Игорь Юрьевич Ларионов*, кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет; *Елена Анатольевна Овчинникова*, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; *Нина Вадимовна Перова*, Институт философии РАН, *Андрей Михайлович Положенцев*, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Сотрудники редакции

Глебова Софья Валерьевна, ответственный секретарь
Васильев Андрей Витальевич, *Климова Анисия Евгеньевна*,
Макарова Надежда Павловна

Editor-in-Chief

Vadim Yu. Perov, Candidate of Science in Philosophy, Docent, head of the Department of Ethic, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

International Advisory Board

Georgiy P. Artyomov, Doctor of Science in Philosophy, Professor, Saint Petersburg State University, Russia; *Alexander I. Brodsky*, Doctor of Science in Philosophy, Professor, Saint Petersburg State University, Russia; *Leszek S. Kopciuch*, PhD, DSc, Professor, Maria Curie-Skłodowska University in Lublin, Poland; *Aleksandr S. Laptenok*, Doctor of Science in Philosophy, Professor, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus; *Erwin Lengauer*, Ph.D., University of Vienna, Austria; *Shunzo Majima*, Ph.D., Professor, Hokkaido University, Japan; *Gintautas Mazeikis*, Ph.D., Dr. habil., Professor, Vytautas Magnus University, Lithuania; *Alberto E.E. Pimi*, Ph.D., Sant'Anna School for Advanced Studies, Pisa, Italy; *Zlatica Plašienková*, philosophiae doctor, Professor, Comenius University in Bratislava, Slovakia; *Aleksandr V. Razin*, Doctor of Science in Philosophy, Professor, Moscow State University, Russia; *Predrag Cicovacki*, Ph.D., Professor, College of the Holy Cross, USA; *Aleksandr A. Shevchenko*, Doctor of Science in Philosophy, Institute for Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Editorial Board

Tatiana Yu. Bartashevich, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Dmitriy A. Gusev*, St. Petersburg Philosophical Society; *Evgenij V. Derzhivitskij*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Tatiana V. Kovaleva*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Igor Yu. Larionov*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Elena A. Ovchinnikova*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Nina V. Perova*, RAS Institute of Philosophy; *Andrey M. Polozhentsev*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University

Editorial Team

Sofia V. Glebova, Assistant Editor
Andrei V. Vasilev, *Anisia E. Klimova*, *Nadezhda P. Makarova*

СОДЕРЖАНИЕ

История этики

Диалогическая этика М.М. Бахтина <i>Канышева О. А., Фофанов И. А.</i>	11
--	----

Этическая экспертиза

Ethical Review on the Problem of Animal Rights: the NeuroLink Case <i>Kohan Anna, Los Karina</i>	29
---	----

Приглашение к дискуссии

Традиция и российские духовно-нравственные ценности: проблемы соотношения <i>Шавеко Н. А.</i>	45
---	----

Обзоры и рецензии. Объявления.

Несколько слов о Большом семинаре по моральной философии <i>Зубец О. П.</i>	63
--	----

CONTENTS

History of ethics

M.M. Bakhtin's Dialogic Ethics <i>Kanycheva Ol'ga, Fofanov Ivan</i>	11
--	----

Professional Moral Evaluation

Ethical Review on the Problem of Animal Rights: the NeuroLink Case <i>Kohan Anna, Los Karina</i>	29
---	----

Professional Moral Evaluation

Tradition and Russian Spiritual and Moral Values: problems of correlation <i>Shaveko Nikolai</i>	45
--	----

Reviews. Announcements.

Some Remarks on the Grand Seminar on Moral Philosophy <i>Zubets Olga</i>	63
---	----

ИСТОРИЯ ЭТИКИ

HISTORY OF ETHICS

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

Дискурсы этики. 2025, 2(26): 11—26

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

https://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2025/10/DE2025_2_26_11-26.pdf

DOI: 10.24412/2311-570X-2025-2-11-26

УДК 17

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА М.М. БАХТИНА

Канышева О. А., Фофанов И. А.

статья:

поступила в редакцию 04.09.2025

принята к публикации 05.10.2025

опубликована (онлайн) 18.10.2025

© Канышева Ольга Альбертовна

кандидат философских наук, доцент Ленинградского государственного университета

им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

адрес для корреспонденции: k-55o@yandex.ru

© Фофанов Иван Алексеевич

студент бакалавриата Ленинградского государственного университета

им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

адрес для корреспонденции: ivfof@mail.ru

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме этики, связанной с проблемой современного понимания поступка, ориентированного на реализацию нравственных норм поведения в диалогической этике М. М. Бахтина. Творчество философа в современном контексте развития культуры обретает новую популярность в связи с поднимаемыми Бахтиным проблемами ценности личности, ее уникальности и неповторимости, что проявляется в не-алиби в бытии, как условия самого бытия человека. Внутренний мир сознания выстраивается на диалоге, как условия объективации человека, который нуждается в Другом больше, чем в самом себе и преодолевается отчуждение между

людьми в полифонии и карнавале, которые являются формами развития социального диалога. Бахтин призывает не созерцать, а диалогизировать, что означает уход от рассмотрения этики как должного; взамен этому Бахтин предлагает рассматривать этику как сущее. В таком контексте понимания диалог превращается в поступок и появляется новое требование Бахтина: поступать, значит диалогизировать. Событийность бытия соткана из многоголосия поступков, что превращает диалог в силу, которая диалектически связывает воедино жизнь социума и в силу нравственного откровения ее участников превращает саму жизнь в праздник, или карнавал. Диалог представляет собой праздничное событие, раскрывающее многоуровневость и многоголосие социального бытия человека. Диалогическая этика Бахтина решает проблему катарсически, где откровение каждого становится откровением всех и каждого одновременно, как реализация тайных желания быть, а не казаться.

Ключевые слова: диалог, поступок, диалектика, Я, Другой, диалогическая этика.

Discourses of Ethics. 2025, 2(26): 11—26

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

https://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2025/10/DE2025_2_26_11-26.pdf

DOI: 10.24412/2311-570X-2025-2-11-26

M.M. BAKHTIN'S DIALOGIC ETHICS

Kanycheva Ol'ga, Fofanov Ivan

received 04.09.2025

accepted 05.10.2025

published (online) 18.10.2025

© Ol'ga A. Kanycheva

Candidate of Science in Philosophy

Associate Professor at Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

Correspondence to: k-55o@yandex.ru

© Ivan A. Fofanov

BA student at Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

Correspondence to: ivfof@mail.ru

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: The article is devoted to an urgent topic of ethics related to the problem of modern understanding of an act focused on the implementation of moral norms of behavior in M. M. Bakhtin's dialogic ethics. The philosopher's work in the modern context of cultural development is gaining new popularity in connection with the problems of personality value raised by Bakhtin, its uniqueness and uniqueness, which manifests itself in non-alibi in existence, as a condition of human existence itself. The inner world of consciousness is built on dialogue, as a condition for the objectification of a person who needs Another more than himself, and the alienation between people is overcome in polyphony and carnival, which are forms of the development of social dialogue. Bakhtin urges not to contemplate, but to dialogize, which means avoiding considering ethics as proper, instead

Bakhtin suggests considering ethics as existing. In this context of understanding, dialogue turns into an act, and Bakhtin's new requirement appears: to act is to dialogize. The eventfulness of being is woven from the polyphony of actions, which turns dialogue into a force that dialectically binds together the life of a society and, by virtue of the moral revelation of its participants, turns life itself into a holiday or carnival. Dialogue is a festive event that reveals the multilevel and polyphony of a person's social existence. Bakhtin's dialogic ethics solves the problem cathartically, where the revelation of everyone becomes the revelation of everyone at the same time, as the realization of a secret desire to be, and not to seem.

Keywords: Dialogue, Action, Dialectic, I, the Other, Dialogic Ethics.

Homo dialogus

Диалог с греч. переводится как **διάλογος** — «разговор, беседа», где слово содержит два смысла: **δί** — «через; отдельно» и **λόγος** — «слово; речь; разум; мнение; учение», что предполагает нескольких участников беседы, которые обмениваются суждениями. Диалог возможен при условии взаимного согласия собеседников и невозможен без любви, которая у древних греков имеет множество значений (эрос, агапе, сторге, филиа), где один уважает другого, где обнаруживает себя взаимная симпатия и где появляется желание посмотреть на себя глазами Другого. Полнота человеческого бытия предполагает взаимообмен смыслами, знаками, эмоциями, рассуждениями, мнениями и т.д.

Диалог есть отражение потока жизни, которая спонтанна, иррациональна и разворачивается интуитивно, согласно А. Бергсону. Направление диалога в силу творческой природы непредсказуемо, что вызывает напряжение, которое присуще игре. Притяжение, или отталкивание вызывает эмоциональное напряжение, которое побуждает к речи. Космос предполагает порядок, который обуславливается пробуждением диалога.

Рождаются нравы, которые призваны сохранять гармонию отношений и пробуждают искусство, мастерство (греч. **ἠθική (τέχνη)**) развития нравственности. Об этом рассуждает Аристотель, когда создает правило золотой середины между крайностями добродетелей и говорит об одной из причин, как целеполагающей, ориентированной на благо. Эстетика и этика находятся в неразрывном единстве, предполагает выражение норм поведения через мастерство их исполнения, как этикет в этике Конфуция.

Современная этика нуждается в новом подходе, методологии, где для современной культуры высшей ценностью становится **homo dialogus**. Необходимо разрабатывать новую систему методов, позволяющих мастерски сохранять этические нормы поведения, избегая конфликтных ситуаций. Поэтому диалогическая этика М. М. Бахтина обретает второе ро-

ждение из — за недопонятости и недосказанности его основных работ, интерес к которым растет по разным гуманитарным направлениям.

Природа человека диалогическая и раскрывается на разных уровнях существования диалога от низшего к высшему: телесный, духовный, душевный. При этом нужно учитывать, что **внутреннее бытие человека является, по словам Бахтина, выразительным и говорящим**. Исходя из диалогической природы человека необходимо предположить, что человек существо этическое, стремящееся к диалектическому становлению диалога, который одновременно является закрытым и открытым, внутренним и внешним, завершенным и недоконченным.

История развития диалогической этики связан с развитием отношения Я — Ты.

Появление Я в философии Нового времени, связанное с ценностью и автономностью личности, которая задается вопросом самоосуществления, которое оказывается невозможным вне Другого, что приводит к ценностному переживанию межличностных отношений.

Другой это тот, кто не похож на меня, чужой мне, при этом может быть моим вторым Я, друг, alter ego, что также относится к иным культурам.

Начиная с И. Канта Другой со второй позиции переходит на первую и становится объектом ценности. с этого момента в истории философии ценность Другого закрепляется и уже в философии Л. Фейербаха Другой из чужого становится своим и является условием бытия Я. Появляется право, закрепляющее ценность других. Заслугой Канта и Фейербаха является ценностное признание Другого, что оформляется в категорическом императиве Канта и в **философии туизма** Фейербаха.

Иррациональная философия жизни и экзистенциализм критически относятся к метафизике, где человек является лишь частью теории, не признающей мира переживаний субъективности, рассматривающей жизнь механистически, распространяя на гуманитарные науки методы естествознания.

Неокантианцы провозглашают бытие ценностей, что обозначает новую реальность, получившую название культуры, которая трансцендентна повседневному бытию людей. Г. Коген говорит о любви как о чистом эстетическом чувстве. Здесь обнаруживает себя связь с традицией Платона, который любовь называет искусством самосознания, которое стыдится природного в себе. Искусство и нравственность находятся

в неразрывном единстве и определяют индивидуальность. Нравственная индивидуальность обладает чувственностью как условием своей свободы. Коген вводит принцип корреляции, который определяет отношение как условие бытия Я и Ты, Я и Оно, Я и Бога.

Ф. Эбнер исходит из отношений Я и Ты, рассматривает конкретного человека, который не изолирован от Другого. Для Эбнера первично Ты, где Я через слово и любовь выстраивает отношение с Ты, как способ выхода из одиночества. Диалог Я — Ты по М. Буберу возможен только благодаря любви, где возможна подлинная свобода, в то время как отношение Я — Оно связано с повседневным бытием человека и природой, где все причинено. Человек по Буберу вступает в диалогическое отношение с природой, с людьми, с духовными сущностями.

Диалогическая философия развивается М.М. Бахтиным через центральную **этическую категорию поступка** в работе «К философии поступка», что меняет теоретизирование диалога в европейской философии. Поступок и диалог в философии Бахтина являются продолжением одного другим. **Диалог есть поступок** по Бахтину. Для философа Другой первичен, а Я вторично. Только встреча Я и Другого разворачивает как поступок — диалог.

Этические категории М.М. Бахтина

Подходя ближе к диалогической этике Бахтина становится очевидным, что его этическая система бытия основана на многих предпосылках европейской и русской философии, но при этом обрела самостоятельность и оригинальность. **«Не созерцать, а диалогизировать»**, — призывает Бахтин.

В философии Бахтина можно увидеть разные эпохи и ценности культур, которые утверждаются и закрепляются в системе знания. в античной этике ценностью является любовь, благодаря которой философ осуществляет восхождение к благу, соединяя тела и порождая эстетическое чувство, соединяя души и порождая идеал доброты, соединяя знания, порождая ценность истины. Ценность Другого развивается в христианской этике и обретает смысл и значение в диалогической фи-

лософии. в этике Нового времени ценностью является личность, которая обретает свободу благодаря разуму.

Этика Бахтина представляет собой восхождение от внутреннего диалога к диалогу с Другим и, в конечном счете, к диалогизму бытия в карнавале. Эманация диалога этично ориентирована и представляет Космос, упорядоченный симпатией и сопричастием одного другому.

Поступок как категория этики

«Поступок» как предмет философского анализа имеет неоднозначное этимологическое понимание и нуждается в проработывании глубокого содержания смысла, который имеет разное истолкование в западной и русской традициях. «Словарные статьи сербско-хорватско-русского, чешско-русского и польско-русского языков указывают, что морфема и фонема «поступ»-ок собирает такие свои значения, как *прогресс, продвижение, образ действий, отношение, способ, метод и пр.*» [5, с.55]. в русском языке «поступок» связан со словом «стопа», что означает петлю, яму, западню, капкан, т.е. ограничение свободы, которая нуждается в освобождении. Если в западной философии «поступок» обозначает осуществления императива И. Канта, то в русской философии в «поступке» скрывается нравственное осуществления бытия, которое у Бахтина получило название «не-алиби».

Также интересно значение «ступы» как средства перемещения в пространстве, к примеру Бабы — Яги. Ступа была у древних славян местом, куда пряталась душа умерших в первые дни. в переводе с санскрита слово «ступа» означает вершину могильного кургана, в буддизме детали ступы символизируют эт апы восхождения: от состояния омраченного ума к его просветлению и достижению бодхисатвы — просветления, пробуждения, освобождения через Дхарму — поддержания порядка Вселенной.

Таким образом, «поступок» содержит много уровней событийности мира, где человек становится соавтором событий мира, связанных с его духовными законами и актуализирующий цельность мира через единство индивидуальной воли и воли мира.

Поступок соединяет теорию и опыт через следующие аспекты:

— архитектоника поступка складывается из трех его моментов: я-для-себя, я-для-другого, другой-для-меня;

- поступок имеет три формы: поступок — мысль, поступок — чувство, поступок — действие;
- содержательно — смысловая сторона события определяется ценностями: красоты, доброты, истины;
- три области культуры: наука, искусство, жизнь обретают единство в личности.

Заданность поступка Другим

При раскрытии этимологии слова не наблюдается присутствие в поступке Другого, но присутствует некоторое отношение поступка к чему-либо, или кому-либо, которое остается в тени самого поступка. Очевидна направленность поступка, или то, что его пробуждает.

Поступок является объективацией внутреннего закона, который имманентно пульсирует в сердце каждого человека и требует снисхождения и понимания, так же, как и Другой присутствует как тень и напоминает о себе, требуя заботы и сопереживания. Этот Другой есть и Я тоже. Я вижу в себе себя как Другого. Напряжение, побуждающее к поступку, вызвано необходимостью нести ответственность за Другого.

Современная проблема соединения теории и опыта остается открытой. Человек воспринимает моральные требования как должные, но обязательные. «Из того факта, что курение вредно для здоровья, не следует, что Иванов должен бросить курить» [4, с.17]. Бахтин призывает к «двусторонней ответственности и за свое содержание (специальная ответственность), и за свое бытие (нравственная)» [2, с.12], где нравственная ответственность является определяющей; где «объективное единство культурной области» и «неповторимая единственная единственность переживаемой жизни» определяются поступком.

Поступок напоминает творческий акт, где закон и случай соединяются интуитивно, т.е. бессознательно и сознательно одновременно. Поступок раскрывает уникальность Я, приобщая его к бытию. Разорванность теории и опыта говорит об отсутствии поступка. Поступок развивается из бессознательного влечения, которое, переходя в сознание, обретает форму намерения, которое, затем оформляется в волевое хотение и пе-

реходит на стадию желания, где переживание и мысль объединяются для актуализации поступка.

В современной психологии различаются элементы в структуре поступка: «1) внешние стимулы и внутренние побуждения, участвующие в инициализации поступка; 2) формулировка цели; 3) мотивация поступка (включающая борьбу мотивов и принятие решения); 4) действие; 5) результат действия; 6) оценка действия» [3, с.3].

Категория Другого

Поступок есть движение к Другому, которое имеет в своем содержании желание рассмотреть Другого, что связано с априорным стремлением видеть себя глазами Другого. Бахтин пишет о ценности Другого, которая более высока, чем ценность собственного Я, поскольку нет к самому себе ценностного отношения, а если оно существует, то благодаря Другому, через Другого. Другой является зеркалом, в котором Я видит себя.

Другой есть условие Я. Поступок есть выражение любви к Другому, и изначально нравственно загружен внутренней активностью и априорностью своего стремления к Другому. Поступок есть признание любви к Другому, где любовь обретает черты зависимости, которые у Ж.-П. Сартра выражены как садизм и мазохизм, которые есть крайности любви.

Единство Я и Другого сдерживается силой любви. Поступок объективирует внутренний характер Я, где Другой есть объективация Я, или актуализация бытия. Поступок есть знание — действие, направленное на Другого, которое обретает характер осуществления идеи через ее воплощение. Реализация нравственных принципов переживается как непосредственное бытие через диалог с Другим.

Проблема Другого сохраняет свою актуальность в контексте проблемы диалога культур. Другой непонятен, непредсказуем, неожиданен.

Понимает ли Бахтин Другого, или это только стремление понимать? Возможен ли диалог при непонимании Другого? Что объединяет Я и Другого? Скорее всего, это социальная предрасположенность, связь Я и Другого в Мы. Если проанализировать детство, то первый этап коммуникации связан не с восприятием себя как Я, а как мы. «Но примечательно, что ребенок, который уже приобрел некоторый навык в речи, все же лишь сравнительно поздно (иногда через год) начинает говорить от первого

лица, а до этого говорит о себе в третьем лице) «Карл хочет есть, гулять и т.д.» [6, с. 139]. И. Кант пишет о том, что первоначально человек себя воспринимает в третьем лице, чувственно, а когда начинает воспринимать себя в первом лице, то начинает мыслить. Чувственное восприятие телесно и ощущает коллективное тело, когда ребенок говорит о себе, как об одном из Они. Ребенок воспринимает себя как Другого, а не как самого себя. Переходя к осмыслению себя как Я он мыслит себя и как Я и как Другого, как душу и как тело.

Поступок заряжен любовью к Другому без ожидания встречной любви. Если вспомнить оптимистичные рассуждения эпохи Возрождения, то есть утверждение, что не бывает невзаимной любви. Словно существует закон любви, согласно которому все, что ты совершаешь по отношению к Другому, ты совершаешь по отношению к себе. Любовь это мост к Другому, основанный на надежде и вере.

Диалог как жизнь общества

Бахтин рассматривает диалог как тотальность жизни, которая звучит в языке, слове, голосе, жесте, взгляде, и представляет диалогический оркестр. Это космос, скрепленный диалогом на всех уровнях его существования. Центральной категорией жизни является **карнавал**, который раскрывает жизнь народа в диалогическом многообразии. «Карнавал — это вторая жизнь народа, организованная на начале смеха. Это его праздничная жизнь» [1, с.13]. Раскрепощение в карнавале связано с отходом от социальных ролей и понимание телесности как общей составляющей всех слоев населения. Телесный диалог развивается в осмыслении своей природы и особенностей тела, что вызывает смех. Этические нормы, такие как любовь к ближнему, осознаются и одновременно не достигают своей кульминации в поступке, а достигают разрядки в смехе. Смеху подвергается все, что не соответствует нравственным представлениям о человеке и обществе.

Ценность карнавала заключается во всеобщности и единодушии участников праздника, когда народ воспринимает себя как единый организм, который сбрасывает с себя социальные условности, считает их второстепенными. Катарсическая функция карнавала заключается в том, что

человек через смех социума обретает свободу и перерождается в своем сознании, становится нравственным существом.

Амбивалентность смеха демонстрирует диалектику переживаний, связанных со снятием запретов на непристойные темы, которые в нормальной жизни остаются в тени, при этом требуют осмысления. Смех открывает правду на природу межличностных отношений. Высокое и низкое меняются местами, когда срываются маски. Сознание, которое делит на дневное и ночное, переходит в область бессознательного. Я и Другой меняются местами: мужчины становятся женщинами, женщины мужчинами, человек превращается в животное, священник в грешника и т.д. Игровое переодевание приводит общество к реальному переосмыслению существующих ценностей и человек прикасается к табуированным словам и поступкам.

Смех по своей природе коммуникативен и предполагает обращенность на кого-то, «смех направлен и на самих смеющихся» [1, с.17]. Человек, который смеется мысленно, или реально предполагает Другого, который должен воспринять его, или отклонить. Смех есть сорадование Я Другому, его присутствию и поэтому, смех можно рассматривать как приветствие.

Можно определить нравственные основания смеха, который обладает такими функциями, как объединение Я и Другого, катарсис, креативность, достижение нравственного идеала, осмысление вины, признание Другого, понимание, саморефлексия, обретение мира. Смех есть торжество диалога, который объединяет людей и наделяет жизнь ценностями доброты, красоты, истины.

Ценность индивидуальности

Признание индивидуальности является особенностью диалогической этики Бахтина. Здесь речь идет не о теоретическом субъекте, совершающим поступки, а о **конкретной индивидуальности**, которая творит свой поступок, уникальный и неповторимый.

Личность выступает нравственным субъектом, принимающим решение поступать так, а не иначе, руководствуясь доводами разума. Поступок одновременно рационален и иррационален, он совмещает в себе энергию смысла и энергию желания. Энергичность поступка есть проявление жизни, обретающей смысл через событийность бытия, где нет фа-

тальности и предсказуемости поступка, он всегда оригинален, уникален и неповторим. Личность стягивает воедино два космоса: микро и макро и дотягивается до мира ценностей, которые имеют значение и смысл только благодаря ей.

Не-алиби в бытии есть невозможность иного решения для конкретной индивидуальности отказаться от поступка, т.к. это означает ее отсутствие в мире. Индивидуальность заявляет о себе решимостью выйти навстречу Другому, готовностью поменяться с Другим ролями и местом, тем самым обрести смысл существования.

Личность Бахтина обладает уникальностью в поступке и не может рассматриваться как вещь. Здесь Бахтин перекликается с Кантом, который в одной из формулировок категорического императива говорит, что к личности нужно относиться не как к средству, а как к цели. Бахтин переосмысляет этот фрагмент и дотрагивается до глубин личности, которая есть живое бытие, или душа, которая постигается феноменально и неисчерпаема. Если Кант говорит о необходимости такого поведения, которое было бы примером для других, то Бахтин говорит о нравственности поступка, который только поэтому событиен. Кант также повелевает превратить поступок в закон для всех, что у Бахтина выражается в не-алиби в бытии, т.е. поступать нужно так и только так, а не иначе. Личность всегда ориентирована на Другого. в отличие от этики Канта этика Бахтина исходит не из долженствования разума, а из бытия личности, не из принципа всеобщего закона для всех, а из уникального и неповторимого поступка личности. Бахтин уходит от теоретизации мысли и прорабатывает практическую этику, которая развивается диалогически.

Диалогическая этика

Диалог начинается с признания другого человека. Диалогическая этика не задана и определяется живым диалогом, исходя из которого нужно принять единственно верное решение, только тогда его можно обозначить как поступок. Антропологический поворот начинается с работы И. Канта «Антропология с прагматической точки зрения», где философ говорит о личности, которая сопряжена с саморефлексией и выражается категорией Я. в философии Л. Фейербаха антропологический поворот

связан с концепцией туизма, которая говорит о Я и Ты как сопряженных категориях, где условием реальности Я является присутствие Ты. Марбургская школа неокантианства в лице Г. Когена Ты является условием самосознания Я, а не объективная реальность. Диалогическая философия, которая зарождается в начале 20 в., начинает прорабатывать глубину отношений Я — Ты. М. Бубер видит необходимость диалога Я — Ты, как условие социального бытия, которое выстраивает отношение к природе, культуре, человеку.

Бахтин имеет в виду все эти философские матрицы и задается проблемой живой этики, которая не откладывает поступок в будущее, или осуществляет его только на уровне сознания, а действительно осуществляет выход из внутреннего мира во внешний эмоционально-волевым образом и, таким образом, действительно осуществляет признание Другого. За основание своей философии Бахтин берет не отношение, не соотнесенность одного с другим, а поступок, который имеет глубокое смысловое содержание.

Тема поступка звучит в категорическом императиве Канта, который начинает их с повеления: **поступай...**, в то время как у Бахтина поступок воспринимается как **событие**, которое означает сопряженность индивидуального поступка личности с бытием как таковым, которое осуществляется в диалоге Я и Другого, и поэтому **энергично** заряжено Эросом, который со времен Сократа не может не быть философом, поскольку соединяет волю смертных с бессмертными богами.

Возвращаясь к античной этике, к диалогам Сократа, можно увидеть связь философии Бахтина с диалогической методологией античного мыслителя. Диалоги Платона — это маленькая жизнь, запечатлевшая методы Сократа, которые имели наглядный успех через жизнь его учеников.

Диалогика Сократа основана на равенстве двух сторон, т.к. Сократ не любит одерживать верх; диалог основан на симпатии к Другому, где для Сократа Другой есть предмет восхищения; поводом для диалога становятся вопросы, которые нуждаются в разрешении; ирония как метод позволяет подвергнуть себя и Другого самоанализу и освободиться от заблуждений; путь диалога движется от поверхностных наблюдений к более глубоким и позволяют посмотреть на проблемы этики сначала с личной точки зрения, затем со всеобщей, и, в конечном счете, найти

особенное, как точку соприкосновения индивидуального и всеобщего. Постигая сущность красоты, мужества, блага, справедливости, любви, дружбы, собеседники доводят до собственного сведения их идеи, что позволяет поступать в соответствии с ними.

Отношениями Я и Ты управляет диалог, который становится душой общения. Сущностью диалога становится диалектика (греч. **διαλεκτική (τέχνη)** — искусство вести беседу или спор), который определяется способностью **мышления**, основанного на единстве, Я и Другого. Единство Я и Ты определено Эросом, который удерживает в напряжении говорящих: то сближает, то отдаляет, но при этом сохраняется невидимая связь, основанная на взаимной симпатии, в которой то один, то другой то возвышается, то снисходит, и где, в конечном счете, наступает момент совместного откровения от мысленно увиденного.

Бахтин воспроизводит диалогизм бытия во всем его многообразии и проявлении. Уникальность его работы заключается в том, что он не повторяется в своих суждениях, и тем самым демонстрирует диалогическую этику в ее движении и энергичности, но при этом сохраняет постоянство в единстве всех моментов диалога, т.е. он не раздваивается на **должен**, но **не буду**, а имманентно устремляется к творчеству **поступания** и раскрывает бесконечность диалога.

Современная этика переходит на прикладную, или профессиональную этику и заинтересована формировать конкретные качества, которые называют этическими добродетелями и профессионализмом. Наряду с ней должна прорабатываться индивидуальная форма поведения, свободная от заданных требований, приводящих к роботизации, где личность обретает свободу в поступке, не связанных с заданными нормами, но выработанными индивидуально и, в силу своей оригинальности, проявляющими свою непохожесть, но выполняющими нравственный закон.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. — 543 с.
2. Бахтин М. М. К философии поступка // Работы 20-х годов. Киев: Next. 1994. С. 9-69.

Канышева О. А., Фофанов И. А.
Диалогическая этика М. М. Бахтина

3. Глазунов Ю. Т. Поступок как «единица» волеизъявления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 5. С. 7-16.
4. Гусейнов А. А. Закон и поступок (Аристотель, Кант, М.М. Бахтин) // Этическая мысль, 2001. №. 2. С.3-26.
5. Ильина О. И. Феноменологический ресурс русского слова «поступок» // Вестник Бурятского государственного университета. 2021. № 4. С.53-61.
6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. СПб.: Наука, 1999. — 471 с.

References

1. Bahtin, M. M. Tvorchestvo Frantsiya Rable i narodnaya cultura srednevekov'ya i Rennanssa. M.: Hudozh. Lit.;1990. — 543 p.
2. Bahtin, M. M. K filosofii postupka. Raboty 20h gg. Kiev: Next;1994, pp. 9-69.
3. Glazunov, Yu. T. Postupok kak «edinica» voleiz'yavleniya [An act as a «unit» of expression] Nauchno — metodicheskij electronnyj zhurnal «Koncept»; 2016. No 5, pp. 7-16.
4. Guseinov, A. A. Zakon I postupok (Aristotel', Kant, M. M.Bahtin) [Law and Action (Aristotle, Kant, M.M. Bakhtin)] Eticheskaya mysl', 2001. No 2, pp. 3-26.
5. Il'ina, O. I. Fenomenologicheskij resurs russkogo slova «postupok». Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta; 2002. No 4, pp. 53-61.
6. Kant, I. Antropologiya s pragmaticheskoy tochki zreniya. Spb.: Nauka; 1999.

ЭТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

PROFESSIONAL
MORAL EVALUATION

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

Discourses of Ethics. 2025, 2(26): 29—42

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

https://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2025/10/DE2025_2_26_29-42.pdf

DOI: 10.24412/2311-570X-2025-2-29-42

ETHICAL REVIEW ON THE PROBLEM OF ANIMAL RIGHTS: THE NEUROLINK CASE

Kohan Anna, Los Karina

received 10.07.2025

accepted 30.08.2025

published (online) 18.10.2025

© Anna Y. Kohan

Students of the National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia

Correspondence to: aniuta.kokhan@gmail.com

© Karina A. Los

Students of the National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia

Correspondence to: karina.los.06@mail.ru

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: The rapid development of neurotechnologies raises new bioethical challenges that were difficult to anticipate a decade ago. This article presents an ethical analysis of Neuralink's animal experimentation practices through the lenses of utilitarianism and absolute pacifism. The study examines documented cases of animal welfare violations and evaluates them against established ethical frameworks. The authors identify three key issues: pressure-induced research errors, questionable cost-benefit ratios, and violations of the 3R principles (Replacement, Reduction, Refinement). Using utilitarianism and absolute pacifism, it was wanted to look at what

happened from different angles. To understand how and why the company decided to pursue such a policy with experiments on animals, to draw a general conclusion about the ethics of such actions in modern times. Proposed solutions include implementing alternative testing methods, improving animal welfare protocols, and restructuring corporate governance to reduce harmful acceleration of research timelines.

Keywords: Animal Testing, Bioethics, Utilitarianism, Absolute Pacifism, Suffering.

Introduction

Neurolink, a company engaged in the development of neural interfaces, faced a federal investigation in connection with violations of standards for the treatment of laboratory animals after a complaint from PCRM in February 2022. According to Reuters, about 1,500 animals died during the tests (The Guardian 2022). It is reported that the reason for the investigation was the massive reaction of employees to the mass death of animals.

Initially focusing on aiding individuals with severe paralysis, the Neuralink chip aims to restore personal control over limbs, prosthetics, or communication devices. By recording and decoding neural signals from individual neurons and then transmitting them back to the brain using electrical stimulation, the chip enables users to control devices solely through thought. According to representatives of Neuralink, the developed neurochips are potentially able to restore vision in patients with congenital blindness, as well as motor and speech functions in people with spinal cord injuries. In September 2023, the company received approval to recruit participants for human trials (Reuters 2024). In January 2024, Neuralink successfully performed the first operation to implant its device into the human brain. The first patient was Noland Arbaga, who agreed to participate in this historic experiment.

What ethical and operational compromises is the corporation prepared to justify in pursuit of its objectives?

Background of Elon Musk

To fully understand the case it is important to get to know the owner of the company better and try to estimate whether the company CEO influence the company or not (Khan and Ismail 2024):

Ilon Musk is an entrepreneur, engineer, founder and owner of many companies and the richest person in the world. His first big project «Tesla» became a pioneer in mass car production, «Neurolink» is developing brain implants that would help to control some devices by the power of your thoughts, «SpaceX» tries to create devices for space exploration. Also, in 2022 an entrepreneur bought the social network «Twitter». Unfortunately, there are several difficulties about the personality of Ilon Musk in management and the business sphere. His political and general statements often cause public disapproval, which causes company shares to fall and leads to a boycott by customers.

For example, Musk has more than 119 million followers on Twitter. In fact, he had previously agreed to pay a \$20 million fine for tweeting that he had «secured financing» for the purchase of Tesla, which raised the stock price — but this never happened, and the American business regulator was unhappy. Part of the agreement included imposing restrictions on what Musk could tweet about Tesla (BBC News, 2022).

The management style of I. Musk is characterized by a high degree of authoritarianism and a tendency to impulsive decisions. It makes the companies unstable, because behavior of the owner impacts on the large number of employees. For example, because of DODGE's leadership and Elon Musk's support of Donald Trump in the election, Tesla has taken on many protests in the United States and Europe (including vandalism in car dealerships, boycotts, etc.)

Thus, Musk's personal influence on business has become a problem: his public scandals and controversial statements alienate some of the audience, which is especially noticeable in the decline in sales and the reputation of companies.

For example, in the summer of 2018, a group of schoolchildren disappeared in northern Thailand after going for a walk in a cave. It so happened that the cave was flooded — the children were trapped.

Elon Musk volunteered to help. He said he would create a small submarine to rescue the children. However, it turned out to be easier to

conduct rescue operations with the help of divers, and by the time Musk completed his submarine, almost everyone was already safe.

One of the divers, Vernon Unsworth, said that the submarine was useless, and Musk simply decided to take advantage of someone else's misfortune and play the hero. Musk took offense and called Anscourt a «pedo guy» on Twitter. The society didn't like this gesture very much. Musk's excuses only made the situation worse: «I bet a dollar with my autograph that everything is true» Vernon Unsworth sued Musk for defamation, demanding \$190 million (Hi-Tech Mail.ru 2024).

It was revealed in court that Musk hired a private investigator to compile a dossier on Unsworth. It turned out that Unsworth entered into a relationship with his future wife when she was only 12 years old. This, according to Musk, was enough to compare Unsworth with Jeffrey Epstein, an American philanthropist and pedophile. In December 2019, the trial ended with Musk's victory.

Neuralink case

Neuralink says it is developing brain-chip interfaces that could restore a person's vision, even in those who were born blind, and restore «full body functionality», including movement and verbal communication, for people with severed spinal cords, reported CNBC.

The federal investigation was opened in recent months by the US Department of Agriculture's inspector general at the request of a federal prosecutor, according to two sources with knowledge of the investigation. The inquiry, one of the sources said, focuses on violations of the Animal Welfare Act, which governs how researchers treat and test some animals (Hern, 2022).

1) Current and former Neuralink employees say the number of animal deaths is higher than it needs to be for reasons related to Musk's demands to speed research. For example, one of the employees, in a message seen by Reuters, wrote an angry message to colleagues earlier this year about

the need to review the organization of operations for animals in the company in order to prevent «hack work» The rushed schedule, the employee wrote, led to unprepared and overly stressed employees having difficulty meeting deadlines and making last-minute changes before operations, which increased the risks to animals (Levy, 2022). Through company discussions and documents spanning several years, along with employee interviews, Reuters identified four experiments involving 86 pigs and two monkeys that were marred in recent years by human errors. The mistakes weakened the experiments' research value and required the tests to be repeated, leading to more animals being killed, three of the current and former staffers said. The three people attributed the mistakes to a lack of preparation by a testing staff working in a pressure-cooker environment.

2) The mistakes leading to unnecessary animal deaths included one instance in 2021 when 25 out of 60 pigs in a study had devices that were the wrong size implanted in their heads, an error that could have been avoided with more preparation, according to a person with knowledge of the situation and company documents and communications reviewed by Reuters.

3) On another occasion, staff accidentally implanted Neuralink's device on the wrong vertebra of two different pigs during two separate surgeries. The incident frustrated several employees who said the mistakes «on two separate occasions» could have easily been avoided by carefully counting the vertebrae before inserting the device (Levy, 2022).

The company veterinarian Sam Baker advised his colleagues to immediately kill one of the pigs to end her suffering.

«Based on low chance of full recovery... and her current poor psychological wellbeing, it was decided that euthanasia was the only appropriate course of action» Baker wrote colleagues about one of the pigs a day after the surgery, adding a broken heart emoji (Hern, 2022).

4) In some ways, Neuralink treats animals quite well compared with other research facilities, employees said in interviews, echoing public statements by Musk and other executives. Company leaders have boasted internally of building a «Monkey Disneyland» in the company's Austin, Texas, facility

where lab animals can roam, a former employee said. In the company's early years, Musk told employees he wanted the monkeys at his San Francisco Bay Area operation to live in a «monkey Taj Mahal», said a former employee who heard the comment. Another former employee recalled Musk saying he disliked using animals for research but wanted to make sure they were «the happiest animals» while alive (Hern, 2022).

5) Neuralink employees have repeatedly expressed disagreement with Musk's demands to speed up research, pointing out the risks to animals. In a company discussion several months ago, some Neuralink employees protested after a manager said that Musk had encouraged them to do a complex surgery on pigs soon. The employees resisted on the grounds that the surgery's complexity would lengthen the amount of time the pigs would be under anesthesia, risking their health and recovery (Hern, 2022). They argued they should first figure out how to cut down the time it would take to do the surgery.mim

Ethical analysis

Let's identify the stakeholders in this situation before considering the consequences.

In our case, the stakeholders are:

1. The animals being experimented on (pigs, monkeys, etc.)
2. Potential patients with neurological diseases who can benefit from Neuralink technology (It is estimated that in 2021, the number of people suffering from spinal cord injury worldwide was about 15.4 million (World Health Organization, 2023). At least 2.2 billion people in the world have problems with near or far vision (World Health Organization, 2023). More than 5% of the world's population — or 430 million people — need rehabilitation to address disabling hearing loss (World Health Organization, 2023). There are about 20 million patients in total).

3. Scientists and staff of Neuralink(Who, according to Robert Merton, belong to a «scientific ethnos» and should not deviate from the principles

of Communalism, Universalism, Disinterestedness and Organized Skepticism in their work. Often, the employee community had to come into conflict with their superiors in order to continue following these principles.)

4. Society as a whole (interested in medical progress).

Why do we count animals contractors?

Having studied approaches of Albert Schweitzer and Peter Singer, we relied on the following thoughts:

— The ability to suffer makes animals objects of moral responsibility, and if a creature can suffer, and its interests must be respected and taken into account.

— Animals are not just objects, but subjects of moral dialogue. We must take into account their interests, as well as the interests of other people.

— The exploitation of animals can not be justified if their suffering can be avoided.

— The view that human interests are always more important than the interests of animals is a prejudice similar to racism or sexism.

Utilitarian approach

Utilitarianism, formulated by John Stuart Mill, is a doctrine that asserts happiness as the main value, and the main goal of action is to achieve «the greatest happiness for the greatest number of people» According to representatives of classical utilitarianism, at the heart of all human actions lies the desire of people for happiness, understood as «an existence as free from suffering as possible and as rich in pleasure as possible» Only happiness is valuable in itself. Everything else is valuable only because it contributes to the realization of happiness.

Now let's analyze the situation using the utilitarian approach. To do this, we will consider the pros and cons of the situation for interested individuals.

Pros:

1. Revolutionary treatment of neurological diseases

The most significant advantage is the potential to develop chips that could help people with paralysis, blindness, epilepsy and other diseases. If

these technologies will become truly successful, they can dramatically improve the quality of life of millions of people, relieve them of suffering, restore lost functions and enable them to lead a fulfilling life.

2. Scientific progress and technological development

The development of chips can lead to breakthroughs in neuroscience, computer technology, and other related fields. Scientific progress leads to new knowledge, economic growth and a better life for all, which is a positive consequence for society. Moreover, investments in research in this area can create new jobs, which is also a pros for society.

3. Potential for human empowerment in the future

Specifics: In the long term, chips could be used to expand human capabilities (improve memory, cognitive functions). If these technologies become available, they can enhance the overall level of intelligence, potentially benefiting all of humanity.

Cons:

1. The suffering of animals:

Painful surgical procedures, complications after operations, stress, pain, isolation, limited movement and death — all this is one of the biggest problems of this case. The level of suffering of an animal is difficult to measure, but the very fact of suffering does not carry anything good.

2. The probability of failure and inefficiency:

The Guardian article suggests that Neuralink uses rushed procedures and substandard animal care, which increases the likelihood of experiment failures and ineffectiveness. If the experiments do not bring results, the suffering of animals is in vain, and the potential benefits for humans are not realized. Ineffective research is a waste of resources, time, and, most importantly, animal life.

3. The risk of unintended consequences:

Any new technology, especially in the field of neuroscience, can have unforeseen side effects (for example, dependence on technology, unwanted behavioral changes, cyber threats), what reduces the usefulness to society.

Conclusion:

Considering the information obtained from the article, from the point of view of utilitarianism, actions to kill and suffer animals during scientific experiments could be considered ethically justified, since general suffering of animals is less than the expected benefit to humans, from our point of view.

Absolute pacifism approach.

Erasmus of Rotterdam, an outstanding Renaissance humanist, was one of the first and most influential proponents of pacifism. The main points characterizing the pacifism of Erasmus of Rotterdam were: the condemnation of wars, the priority of reason and education, peaceful coexistence of peoples, universal nonviolence. In this article, we will rely on the doctrine of absolute pacifism. It evaluates the morality of any act solely through the lens of nonviolence, rejecting any justification — whether practical, ideological, or consequential — for the use of force, coercion, or harm against sentient beings.

Now let's analyze the situation using the absolute pacifism approach. To do this, we will consider what did NeuroLink make wrong and can the company find excuses for its actions.

Unethical actions of NeuroLink due to absolute pacifism:

1. Taking death for granted

The use of animals, many of which died due to mistakes, directly contradicts the idea of nonviolence. In addition, the repetition of failed tests has increased the number of victims, which is unjustified abuse.

2. A rush that caused agony

Elon Musk's pressure on employees led to the formation of stressful conditions in which medical and other mistakes were made, exposing animals to additional risks. Complex operations were performed in an accelerated mode, which increased the suffering of the animals (for example, prolonged anesthesia, the risk of complications).

3. Instrumentalization of living beings

For Neuro-link, animals were only a means to an end (the development of technology), and not as creatures with their own value. Even statements that animals should be «the happiest» do not negate the fact that they are being used and killed.

4. Ethical blindness in the pursuit of progress

Justifying experiments with potential benefits for humans (treating paralysis) does not negate the moral problem of animal abuse from the standpoint of absolute pacifism.

Can absolute pacifism justify Neurolink?

There are ideas that, when viewed from a different perspective, could justify the company wasting lives. Among the excuses are possible benefits to humanity, ethical doubts within the company, and the welfare of animals before conducting experiments. However, all these facts do not play a role in absolute pacifism. From the standpoint of absolute pacifism, any forcible deprivation of life is unacceptable, regardless of the potential benefit to society.

Conclusion

The situation with Neurolink is unacceptable from the point of view of pacifism, as animals are systematically subjected to prolonged suffering, experiments often end in death, and pressure on employees and haste exacerbate the harm. This makes it clear that Neurolink puts the progress of science above the moral principles of nonviolence.

Settlements:

Counting all up above, Neurolink can take several steps...

Minimizing animal suffering. In order to minimize the suffering of animals in research, a versatile approach is very important. Animal welfare should begin with the introduction of the highest standards of care and the improvement of living conditions. Moreover, optimal anesthesia and pain relief should be introduced. Careful compliance with the requirements of qualified veterinary care and active monitoring of behavior are necessary to identify and eliminate any signs of trouble. By applying these measures, Neuralink can minimize the pain and suffering of animals.

Prioritizing alternatives to animal experimentation and minimizing animal use. The basis lies in the active search for alternative research methods not related to animals and using them wherever possible. These include models such as *in vitro* (a technique for performing experiments when they are conducted «*in vitro*» — in artificial conditions, outside the body or the natural environment) that allow researchers to study biological processes at the cellular level without using animals.

In addition, sophisticated computer developments are increasingly being used to predict the consequences of interventions in the body of a living person or animal. One example is *in silico* methods (a term denoting computer simulation of an experiment, more often biological. The phrase was created by analogy with the phrases *in vivo* (in a living organism) and *in vitro* (in vitro), which are often used in biology). The use of such technologies could significantly reduce the need for animal testing.

Adopting research protocols. The introduction of a more gentle policy of interaction with employees and the separation of Elon Musk from projects related to biological experiments. Due to pressure from the owner, employees were forced to conduct operations and research without sufficient prior training. Elon Musk also often made his employees feel constant stress in the workplace, which negatively affected their performance and concentration, increasing the chances of mistakes. Compliance with the principles of 3R (Replacement, Reduction, Refinement) and optimization of experimental conditions will minimize the use of animals and reduce their suffering.

Afterword

Scientific research and the development of scientific progress are certainly important, but modern humanity is interested not only in the truth, but also in what ways we come to receive it, at what price we get it and what means we use. Modern businessmen in offices and laboratories should take this into account exactly as much as scientists in research centers. Humanity should never forget the principles of humanity, nonviolence and virtue. We

are not for progress at any cost. We are for helping those in need without multiplying unhappy beings multiple times.

References

1. BBC Ethics. (n.d.). Pacifism. URL: https://www.bbc.co.uk/ethics/war/against/pacifism_1.shtml (accessed 30.06.2025)
2. Elon Musk's brain chip company, Neuralink, faces animal abuse claims. (2022, February 15). The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/15/elon-musk-neuralink-animal-cruelty-allegations> (accessed 30.06.2025)
3. In silico. (n.d.). In Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/In_silico (accessed 30.06.2025)
4. In vitro. (n.d.). In Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/In_vitro (accessed 30.06.2025)
5. Investigation of Musk's Neuralink targets federal oversight of animal testing. (2022, December 20). URL: The Guardian. <https://www.theguardian.com/technology/2022/dec/20/neuralink-animal-testing-musk-investigation> (accessed 30.06.2025)
6. Korostichenko, E. I. (2022). [Ethics of animal treatment and critique of Christian anthropocentrism in Peter Singer's philosophy]. Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofia. Religiovedenie, 104, 46–67.
7. Musk's Neuralink faces federal inquiry after killing 1,500 animals in testing. (2022, December 5). The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2022/dec/05/neuralink-animal-testing-elon-musk-investigation> (accessed 30.06.2025)

8. Reuters. (2024, January 29). Neuralink implants brain chip in first human, Musk says. URL: <https://www.reuters.com/technology/neuralink-implants-brain-chip-first-human-musk-says-2024-01-29/> (accessed 30.06.2025)
9. World Health Organization. (2023, August 10). URL: Blindness and visual impairment. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/blindness-and-visual-impairment> (accessed 30.06.2025)
10. World Health Organization. (2023, February 27). URL: Deafness and hearing loss. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/deafness-and-hearing-loss> (accessed 30.06.2025)
11. World Health Organization. (2023, November 17). URL: Spinal cord injury. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/spinal-cord-injury> (accessed 30.06.2025)
12. Khan, M.A., & Ismail, F. (2024). The effect of CEO's social, relational and moral capital on board process and performance of socially responsible company.
13. BBC News. (2022, November 30). Neuralink and Elon Musk's brain-chip plans explained. URL: <https://www.bbc.com/news/newsbeat-63704724> (accessed 30.06.2025)

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

TOUGH TOPICS

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

Дискурсы этики. 2025, 2(26): 45—60

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

https://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2025/10/DE2025_2_26_45-60.pdf

DOI: 10.24412/2311-570X-2025-2-45-60

УДК 17

ТРАДИЦИЯ И РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Шавеко Н. А.

статья:

поступила в редакцию 24.07.2025

принята к публикации 05.10.2025

опубликована (онлайн) 18.10.2025

© Шавеко Николай Александрович

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения

Российской академии наук, Ижевск, Россия

адрес для корреспонденции: Nickolai_91@inbox.ru

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация: Современное российское государство с целью укрепления гражданского единства и общероссийской гражданской идентичности осуществляет политику сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Однако для того, чтобы достичь данной цели, вовсе не обязательно защищать именно традиционные ценности: эти ценности должны быть обращены в будущее, а не в прошлое. Одновременно та идеология, которую образуют эти ценности, не должна быть дискредитирована историческим прошлым России, поэтому переосмыслению подлежит не только либерализм 1990-х гг. и коммунизм советского периода, но и консерватизм царской

России. На Западе в свое время переосмысление либерализма привело к росту популярности республиканизма, и Россия может перенять этот опыт. Республиканская политическая идеология, не отрицающая либеральный тезис о самоопределении личности, подразумевает, что общие ценности должны вырабатываться в рамках широких общественных дискуссий в условиях свободы слова и мнений, а не путём постулирования властью традиций, монополизации исторической правды и принятия различных запретительных норм.

Ключевые слова: традиционные ценности, идеология, консерватизм, либерализм, республиканизм, делиберация.

Исследование выполнено за счет гранта Минобрнауки России в форме субсидий из федерального бюджета на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639)

Discourses of Ethics. 2025, 2(26): 45—60

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

https://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2025/10/DE2025_2_26_45-60.pdf

DOI: 10.24412/2311-570X-2025-2-45-60

TRADITION AND RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES: PROBLEMS OF CORRELATION

Shaveko Nikolai

received 24.07.2025

accepted 05.10.2025

published (online) 18.10.2025

© Nikolai A. Shaveko

Candidate of Law Sciences,

Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian

Academy of Sciences, Izhevsk, Russia

Correspondence to: Nickolai_91@inbox.ru

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: In order to strengthen civil unity and the all-Russian civic identity, the modern Russian state implements a policy of preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values. However, in order to achieve this goal, it is not at all necessary to protect traditional values: these values should be directed to the future, not to the past. At the same time, the ideology that these values form should not be discredited by Russia's historical past, so it's not just the liberalism of the 1990s that needs to be rethought. and the communism of the Soviet period, but also the conservatism of tsarist Russia. In the West, the reinterpretation of liberalism led to an increase in the popularity of republicanism, and Russia can learn from this experience. Republican political ideology, which does not deny the liberal thesis of individual self-determination, implies that

common values should be developed within the framework of broad public discussions in conditions of freedom of speech and opinion, and not by postulating traditions by the authorities, monopolizing historical truth and adopting various prohibitive norms.

Keywords: Traditional Values, Ideology, Conservatism, Liberalism, Republicanism, Deliberation.

The research was carried out at the expense of a grant from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the form of subsidies from the federal budget for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2024-639 dated July 12, 2024)

Введение

Понятие традиционных российских духовно-нравственных ценностей за последнее десятилетие активно вошло в публичный дискурс, а также в нормативно-правовые акты России.

Одной из особенностей этих ценностей является тот факт, что их перечень закреплен официально Президентом РФ. Впервые он был закреплен в 2015 г. в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹. Несколько измененный перечень таких ценностей был закреплен в новой Стратегии в 2021 г.² Наконец, в 2022 г. указом Президента РФ были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее — Основы), где вновь приведен перечень таких ценностей³. Таким образом, традиционные ценности как бы спускаются «сверху», а не формулируются «снизу»; содержание традиции постулируется, а не вырабатывается в рамках исторической науки. Между тем, если целью защиты традиционных ценностей является укрепление гражданского единства и общероссийской гражданской идентичности, как об этом заявлено в Основах, то широкие публичные дискуссии относительно перечня таких ценностей и их содержания представляются гораздо более эффективным средством достижения такой цели. И если государство действительно защищает историческую правду, как об этом заявлено в ст. 67.1 Конституции РФ, а не навязывает свою трактовку истории и свою идеологию, то вопрос о том, что является российской традицией (и свойственной ей

---

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

³ Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей"

идеи и ценности), должен быть отдан на откуп свободному академическому сообществу.

Ниже, однако, будет проблематизирована сама отсылка к традиции как способ выработки консолидирующей общегражданской идентичности. С этой точки зрения, проблема не только в том, кто определяет содержание традиции, но и в самой значимости традиции для тех целей, которые стоят перед современным российским государством.

Нужна ли нам традиция?

Традиция — это по определению то, что укоренено в прошлом. Однако отдельные аспекты прошлого могут кануть в лету, и тогда речь идёт о прерванной традиции, не находящей отражения и отклика в настоящем. В свою очередь то, что имело место в прошлом, и продолжается в настоящем, не всегда достойно продолжения в будущем. Поэтому, говоря о российских ценностях, мы должны разграничивать три вопроса:

1) Какие ценности были свойственны российской культуре на протяжении истории (и в этом смысле являются традиционными)?

2) Какие ценности свойственны российскому обществу сейчас?

3) Какие ценности мы хотим и далее защищать, а от каких ценностей считаем нужным отказаться?

Совершенно очевидно, что ответы на эти три вопроса не совпадают.

Так, прошлое не тождественно настоящему, поскольку Россия не раз переживала смутные времена, когда рушились старые ценностные порядки, и возникали новые. В XX веке это происходило дважды: сначала большевики искоренили патриархальные устои царской России, а потом либералы отвергли коммунистические догмы. В результате те ценности, которые сегодня разделяют россияне, вовсе не тождественны тем ценностям, которые разделяли их предки. Современные россияне, очевидно, не столь религиозны, как подданные Российской Империи, но и не так верят в коммунизм, как советские граждане. Кроме того, они в большей степени, чем их предки, привержены демократии.

Одновременно настоящее не тождественно будущему, так как те ценности, которые разделяют современные россияне, вовсе не обязательно достойны сохранения в будущем. Это следует уже из т.н. гильотины Юма, то есть тезиса, согласно которому должное не выводимо из сущего.

Но в чем же тогда состоит должное? Конечно, споры относительно этого вопроса никогда не прекратятся, однако следует признать, что в современной России чрезвычайно распространены явления, которые претендуют на статус ценностей, недостойных сохранения, то есть своего рода «антиценностей». Например, описывая современное российское общество, исследователи нередко утверждают, что ему свойственны достаточная высокая толерантность к коррупции [9]⁴; правовой нигилизм [6], политическая пассивность и апатия [5, с. 59, 61], неразвитость гражданского общества и частной инициативы [3] и т.д. Причем нередко данные характеристики рассматриваются как глубоко укоренившиеся в силу объективных причин в истории и культуре российского народа.

Представляется, что вопрос о том, какие именно негативные черты свойственны современным россиянам, далеко не бесспорен. Так или иначе, стоит отметить, что высказывая те или иные суждения относительно негативных черт, распространенных у россиян, исследователи зачастую оставляют за скобками реальные социальные факторы, обуславливающие подобного рода явления. Например, нормализация коррупции может быть обусловлена неисполнимостью законов, а неисполнимость законов — желанием власти контролировать население и обогатиться за его счет (ведь если закон невозможно исполнить, то никто не защищен от санкции государственной машины) [2, с. 39-40]. Правовой нигилизм, в свою очередь, может быть связан с ощущением явной несправедливости существующих законов. Примечательно здесь следующее замечание А. Аузана: «Когда в США говорили, что бежал каторжник, то еще до приезда шерифа или появления полиции люди сами брали в руки винчестеры и шли его ловить, а при случае и сами с ним разбирались. В России картина полностью противоположная: в Сибири долгое время выкладывали хлеб, воду и молоко для беглых. Ведь он же несчастный человек, он попал под гнет государственной машины, он, может, вообще не виноват, не душегуб никакой» [2, с. 35-36]. Наконец, неразвитость гражданского общества может объясняться политикой государства

---

⁴ См. также: результаты социологического исследования ВШЭ 2018 г.: <https://www.mk.ru/social/2018/10/16/issledovanie-pokazalo-cto-rossiyane-vse-uvazhitelnee-otnosyatsya-k-korruptcii.html> (дата обращения 20.08.2024).

по принципу «разделяй и властвуй». В целом, необходимо иметь в виду, что государство заявляет об тех или иных характеристиках русских или россиян как об их культурном коде, следует помнить, что само государство играет не последнюю роль в культивировании этих характеристик (зачастую не столь привлекательных, чем те, о которых провозглашается публично). Следовательно, важно всегда иметь в виду возможность «иной России», иного «культурного кода», зависящего не столько от истории, сколько от текущей государственной политики.

Так, например, А. Аузан отмечает, что в России традиционно отсутствует уважение к закону (т.е. формальным институтам), не ценится договороспособность и склонность к компромиссу (которые интуитивно считаются как признак слабости), нет должной прагматичности и т.д. [2, с. 174-176]. Однако он объясняет наличие соответствующих характеристик «эффектом колеи», который следует понимать как диагноз, а не как приговор [1]. Этот диагноз, с его точки зрения, мешает России нормально развиваться. При этом автор отмечает, что «модернизационные нации избирают те ценности, которые находятся в формальном противоречии с их предыдущими, с их культурной традицией и инерцией, и которые приносят то, чего нации не хватает, чтобы полноценно ходить, — ведь на двух ногах можно передвигаться гораздо быстрее, чем прыгая на одной» [2, с. 172]. В качестве примера Аузан приводит немецкий *Ordnung* и американский либерализм — характеристики, которые вовсе не были свойственны соответственно немецкой и американской нациям изначально, но были избраны ими в качестве векторов дальнейшего развития. Для России, как представляется, эти замечания в высшей степени актуальны. Многовековые пороки не должны становиться предметом культа: напротив, во имя развития необходимо сформулировать новые ценности. И государство вполне может создать для этого соответствующие условия.

Таким образом, если мы не хотим иметь общество, где все «пьют и воруют», если мы не хотим, чтобы в нашей жизни господствовал «русский авось», если мы хотим избавиться от бытового хамства, невежества и поведения по типу «моя хата с краю», то — вероятно — должны признать, что не всякая ценность, имеющая широкое распространение в обществе, достойна сохранения.

В итоге напрашивается вывод: формирование общегражданской идентичности и обеспечение единства гражданской нации должны, в первую очередь, ориентироваться на некий идеальный образ будущего, разделяемый подавляющим большинством граждан, и на те ценности, которые необходимо привить гражданам, чтобы этот образ был реализован. Именно будущее, а не прошлое или настоящее, является здесь определяющим. Между тем, как верно подметил В. С. Мартыянов, «актуальная российская политика все чаще превращается исключительно в политику прошлого или политику памяти, утрачивая символические ресурсы настоящего и будущего» [10, с. 58]. По мнению указанного автора, пытаюсь сплотить россиян вокруг достижений периода СССР (который, между прочим, представляет собой «территориально, культурно и идеологически другое государство»), современные политические элиты забывают, что исторические события сами по себе не выражают какие-либо ценности, но интерпретируются в свете ценностей, которые должны предложить нынешние политические субъекты [10, с. 60-61]. «Дискурс будущего, предлагающий альтернативы настоящему, уходит из активного ядра политической повестки» [10, с. 62].

В этой связи представляется не случайным присутствие на протяжении множества лет в публичном пространстве темы официальной идеологии. Идеология — это и система ценностей, и образ будущего одновременно, она выступает своего рода путеводной звездой, по направлению к которой идёт корабль всей нации. Задача построения единой нации, в свою очередь, не решаема без формулирования внятных новых ценностей и образа будущего. Сегодня выделяют три основных политических идеологии: либерализм, консерватизм и коммунизм. Поскольку коммунистическая идеология дискредитировала себя политическими несвободами и экономической неэффективностью, которые были свойственны Советскому Союзу, а классическая либеральная идеология — «шоковой терапией» и российским *failed state* постсоветского десятилетия, постольку естественным для нынешней власти казалось естественным обратиться к консерватизму. Однако проблема в том, что консерватизм исторически также был дискредитирован ещё в 1917 году. Крушение Российской Империи произошло не на ровном месте: консервативная власть просто не

Шавеко Н. А.

Традиция и российские духовно-нравственные ценности:
проблемы соотношения

смогла ответить на вызовы времени. Соответственно, возврат к консерватизму в историческом плане не менее реакционен, чем возврат к коммунизму или либерализму. Не говоря уже о том, что консерватизм на Западе — это развитие частной инициативы и гражданского общества, а не архаические практики, которые под ним нередко понимаются в России. Архаика же по определению не может быть образом будущего. Итак, в российской истории каждая из трёх основных идеологий уже дискредитировала себя. Современные западные версии либерализма с их гипертрофированной политикой идентичности и мультикультурализмом также вызывают вопросы.

Политика общего блага как ответ на вызовы современности

Но если так, то что должно прийти на смену либерализму 1990-х? И здесь, как представляется, стоит обратиться к западному опыту. Дело в том, что в западном академическом сообществе ещё в 1980-х гг. на фоне усиливающегося социального расслоения, возросшего влияния крупного бизнеса на политику, утраты чувства общности и социальных связей, и происходящих из этого проблем (увеличивающееся число разводов, преступлений, бездомных лиц, заболеваний алкоголизмом и наркоманией и т.п.) возник т.н. спор либералов и коммунитаристов [4; 12]. Коммунитаристы, помимо прочего, критиковали рыночную культуру либерализма, и отстаивали необходимость формирования и защиты общих ценностей, которые бы дополняли приверженность общим политическим институтам. Канадский политический теоретик Уилл Кимлика выделял три вида «коммунитаризма в широком смысле»: 1) собственно коммунитаризм (продвижение общего образа жизни, т.е. «сильной» и всеобъемлющей концепции блага); 2) (гражданский) республиканизм (продвижение гражданских добродетелей, то есть «слабой» и ограниченной концепции блага); 3) (либеральный) национализм (продвижение общей национальной идентичности) [7, с. 337]. Данная классификация показывает, что коммунитаризм тесно связан с республиканизмом. По крайней мере, в самом республиканизме сегодня также принято выделять два направления — континентальное и итало-атлантическое [13, с. 5-18] — и эти направления весьма схожи с первыми двумя видами коммунитаризма, обозначенными

Кимликой. Республиканизм, однако, сегодня тесно связывается с политическим участием и делиберативными процессами, и в этом смысле означает не просто приверженность общим ценностям и культивирование связанных с ними добродетелей («коммунитаризм в широком смысле»), но и демократический способ выработки этих общих ценностей (хотя исторически республиканизм противопоставлялся демократии). Таким образом, в конце XX века либерализм на Западе активно переосмыслился. Однако когда в 1990-е гг. распался СССР, в Россию был «экспортирован» тот вариант либерализма, который уже вызывал критику в самом Западе, несмотря на относительные экономические успехи рейганомики и тэтчеризма. В итоге, Россия столкнулась с теми же проблемами, что и Запад, только в гиперболизированном варианте, поскольку никаких институциональных и культурных противовесов радикальному рыночному индивидуализму ещё не было выработано. Но если так, то следует осмыслить те способы противодействия кризису либерализма, которые были предложены на Западе, а именно республиканскую идею.

Следует подчеркнуть, что наиболее популярные версии республиканизма на самом деле не отрицают ключевой для либерализма ценности индивидуального самоопределения: фактически речь идёт лишь о некоторой трансформации либерализма, отбрасывании его крайних форм (отказ от восприятия политики как пространства, в котором индивиды пытаются реализовать свои эгоистические интересы, а также критика крайних проявлений экономического неравенства). В этом смысле республиканские идеи, как представляется, сочетаются с «либеральными» главами 1 и 2 нынешней Конституции РФ. Одновременно республиканизм не следует отождествлять с консерватизмом. Касс Санстейн, например, указывает, что республиканцы не считают необходимым чтить традиции как таковые, и вообще не воспринимают предпочтения индивидов как данность, выступая за их трансформацию в ходе политической делиберации [14, pp.7, 8, 10]. В этом смысле республиканизм может рассматриваться как критика «консервативного поворота» во внутренней политике России 2010-2020-х гг., но критика продуктивная, предлагающая собственные способы решения тех проблем, реакцией на которые и стал «консервативный поворот».

Шавеко Н. А.

Традиция и российские духовно-нравственные ценности:
проблемы соотношения

Имплементация республиканской идеи на российской почве, безусловно, может вызвать возражения, связанные с реалистичностью указанного проекта. Те негативные качества, которые, как считается, распространены в российском обществе, определенно способны обострить данную проблему. Однако, как было сказано выше, «культурный код» — это диагноз, но не приговор, и поддается изменению. Тем более что вечевые республики и земские соборы показывают, что совещательное народо-властие, отстаиваемое республиканцами, не чуждой нашей традиции. Что касается сегодняшнего дня, то большинство россиян, по крайней мере, считают демократию подходящей для России, и им важно, чтобы в России демократия устоялась⁵, тогда как раньше важным для народа являлись наследственные права царя на престол. В этом уже можно усмотреть определенный прогресс. Кроме того, многие исследования показывают, что в России есть готовность к принятию закона как основного социального регулятора [8, с. 174; 11, с. 21-23], что также имеет сильные корреляции с республиканской традицией. Наконец, несмотря на то, что в России, согласно социологическим исследованиям, иерархичность обычна и ожидается и принимается членами общества⁶, это, с нашей точки зрения, вовсе не говорит о стремлении граждан переложить ответственность на государство, работодателя, главу семьи и т.п. (какого бы то ни было «начальника»). Скорее, речь идет о прагматичности россиян, готовых подстраиваться под обстоятельства, которые они не в силах изменить (вот почему готовность соблюдать закон соседствует у них с толерантностью к коррупции и правовым нигилизмом — россияне и рады бы быть законопослушными, но их не покидает ощущение несправедливости и антинародности законов). Таким образом, следует констатировать, что в России существует определенный задел для реализации республикан-

---

⁵ О демократии. Подходит ли России такая форма государственного правления, как демократия? // Фонд общественного мнения. 17.12.2020.

URL: <https://fom.ru/TSennosti/14519>. За более ранние периоды см., напр.: Самая недемократичная страна. Россиянам демократия нравится только в теории // Газета.ru. 14.01.2008. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2008/01/14_a_2553902.shtml

⁶ См.: <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/dimension-data-matrix/>

ской идеи. И государство может сделать многое, чтобы раскрыть имеющийся потенциал.

Одну из основных ролей при этом должны играть совещательные механизмы. Не секрет, что в современном мире западные либеральные демократии переживают кризис, связанный с усиливающимися из года в год популистскими тенденциями. На наш взгляд, эти тенденции напрямую связаны с переходом к информационному обществу, в котором противостояние манипуляциям и обману стало особенно трудным. Однако если в сегодняшней демократической практике существует множество проблем, то в демократической теории, как представляется, противоядие популизму давно найдено. Так, с 1990-х гг., т.е. приблизительно с того времени, как начала возрождаться республиканская традиция, можно говорить о том, что в западной демократической теории доминирующей нормативной моделью демократии стала совещательная модель. Безусловно, находятся и критики совещательных механизмов. Однако в целом, как представляется, для России потенциал этих механизмов далеко не исчерпан. Скорее, он вообще не задействован, поскольку власть связывает демократию в первую очередь с процедурой голосования на выборах, избегая организации открытых публичных дискуссий по конкретным социальным проблемам.

Важно подчеркнуть, что в задачу данной статьи не входит выработка новой идеологии для России. Напротив, выше показано, что конкретные ценностные ориентиры государственной политики должны выработываться в публичных дискуссиях самими гражданами, и именно этот аспект республиканского учения, по нашему мнению, и следует взять на вооружение.

Выводы

В заключение следует снова возвратиться к тезису, высказанному в начале данной статьи, что ценности и идеи, объединяющие нацию, должны выработываться в рамках широких общественных дискуссий в условиях свободы слова и мнений, а не путём постулирования властью традиций и принятия различных запретительных норм. Это не только более эффективно в плане спланивающего эффекта (1), но и позволяет не смешивать

вопрос о фактах (о том, что было, и что есть) с вопросом о ценностях (о том, что должно быть) (2), в свою очередь при формулировании должного не обращаться к дискредитировавшим себя идеологиям (3). Российские духовно-нравственные ценности должны быть обращены не в прошлое, а в будущее, вырабатываться совместно и защищаться посредством совместных социальных практик. При этом легко заметить, что характеристика этих ценностей как «традиционных» оказывается излишней. Вообще, обычно элиты ведут общество к новым идеалам, и это прекрасно видно на примере российской истории: сначала элиты в лице князя Владимира избрали христианство в качестве официальной религии (заметим, эта религия пришла с Запада), потом элиты в лице Петра I избрали курс на построение регулярного светского государства (заметим, снова по европейскому образцу), далее элиты в лице Ленина повели общество навстречу коммунизму (европейской идеологии), и, наконец, в 1990-е годы элиты в лице Ельцина повели народ навстречу западному либерализму. Ситуации, когда элиты, напротив, стремятся «законсервировать» общество, увековечить традицию, являются скорее нетипичными, и зачастую показывают неспособность элит найти адекватные ответы на вызовы времени.

Список литературы

1. Аузан А. А. Культурные коды экономики: Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: АСТ, 2022. 160 с.
2. Аузан А. А. Экономика всего. М.: МИФ, 2017. 160 с.
3. Висханова П. Г. Гражданское общество в России: особенности становления. // Аграрное и земельное право. 2017. № 12 (156). С. 50-59.
4. Волкова Т. П. Либералы и коммунитаристы: дискуссия о социальной справедливости продолжается. // Вестник МГТУ. 2004. №2. С. 200-207.
5. Давыборец Е. Н. Электоральная культура в России: становление, развитие, особенности. // Вестник ЗГУ. 2015. №5(120). С. 56-65.
6. Захарцев С. И. Правовой нигилизм в России. // Мониторинг правоприменения. 2015. №2 (15). С. 12-20.
7. Кимлика У. Современная политическая философия: введение. Москва: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. 592 с.

8. Латова Н. В. Культурная специфика россиян (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеда) // Вестник Института социологии. 2016. №4 (19). с. 155-179.
9. Максименко А. А., Дейнека О. С., Крылова Д. В., Духанина Л. Н. Отношение россиян к коррупции. // Вестник СПбГУ. Социология. 2020. №13 (4). С. 407-428.
10. Мартъянов В. С. Российская элита в поисках нации: политика избирательной памяти // Дискурс-Пи. 2020. №4 (41). С. 54-67.
11. Тихонова Н. Е. Динамика нормативно-ценностных систем россиян и перспективы модернизационного проекта // Вестник Института социологии. 2011. №3. с. 10-27.
12. Шавеко Н. А. Предшествует ли право благу? (Спор между либералами и коммунитаристами). // Полития: Анализ. Хроника. 2020. №3 (98). С. 62-81.
13. Pettit Ph. On the people's terms: a republican theory and model of democracy. New York: Cambridge University Press, 2012. 338 p.
14. Sunstein c. Designing democracy: what constitutions do. New York: Oxford University Press, 2001. 288 p.

References

1. Auzan, A. A. Kul'turnye kody ekonomiki: Kak tsennosti vliiaut na konkurentsiiu, demokratsiiu i blagosostoianie naroda [Cultural codes of economics: How values affect competition, democracy, and the well-being of the people]. Moscow: AST, 2022.
2. Auzan, A. A. Ekonomika vsego [The economics of everything]. Moscow: MIF, 2017.
3. Viskhanova, P. G. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: osobennosti stanovleniya [Civil society in Russia: features of its formation. Agrarian and land law]. Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and land law], 2017; 12 (156): 50-59.
4. Volkova, T. P. Liberaly i kommunitaristy: diskussiia o sotsial'noy spravedlivosti prodolzhaetsya [Liberals and communitarians: the debate on social justice continues]. Vestnik MGTU [Vestnik of MSTU], 2004; 2: 200-207.
5. Davyborets, E. N. Elektoral'naya kul'tura v Rossii: stanovlenie, razvitie, osobennosti [Electoral culture in Russia: formation, development, features], Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Transbaikal State University Journal], 2015; 5(120): 56-65.

Шавеко Н. А.

Традиция и российские духовно-нравственные ценности:
проблемы соотношения

6. Zakhartsev, S. I. Pravovoy nihilizm v Rossii [Legal nihilism in Russia]. Monitoring pravoprimereniya [Law Enforcement Monitoring], 2015; 2 (15): 12-20.
7. Kymlicka W. Sovremennaya politicheskaya filosofiya: vvedenie [Contemporary political philosophy: an introduction]. Moscow: Izd. dom Gos. un-ta — Vyssey shkoly ekonomiki, 2010. 592 p.
8. Latova, N. V. Kul'turnaia spetsifika rossiian (etnometricheskii analiz na osnove kontseptsii G. Khofsteda) [Russians' Cultural Specificity (An Ethnometrical Analysis Based on Geert Hofstede's Concept)]. Vestnik instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology], 2016; 4 (19): 155-179.
9. Maksimenko, A. A., Deyneka, O.S., Krylova, D.V., Dukhanina, L.N. Otnoshenie rossiyan k korruptsii [The attitude of Russians to corruption]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya [Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology], 2020; 13 (4): 407-428.
10. Martianov, V. S. Rossijskaya elita v poiskah natsii: politika izbiratel'noj pamyati [Russian elite in search of a nation: selective memory politics]. Diskurs-P [Scientific journal «Discourse-P»], 2020; 4(41): 54–67.
11. Tikhonova, N. E. Dinamika normativno-tsennostnykh sistem rossiian i perspektivy modernizatsionnogo proekta [Dynamics of normative-value systems of Russians and prospects of modernization project]. Vestnik instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2011; 2 (2): 10-27.
12. Shaveko, N. A. Predshestvuet li pravo blagu? (Spor mezhdou liberalami i kommunitaristami) [Does the right precede the good? (The dispute between liberals and communitarians)]. Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki) [Politeia], 2020; 3 (98): 62-81.
13. Pettit Ph. On the people's terms: a republican theory and model of democracy. New York: Cambridge University Press, 2012. 338 p.
14. Sunstein c. Designing democracy: what constitutions do. New York: Oxford University Press, 2001. 288 p.

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ
ОБЪЯВЛЕНИЯ

REVIEWS
ANNOUNCEMENTS

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О БОЛЬШОМ СЕМИНАРЕ
ПО МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Зубец О. П.

SOME REMARKS ON THE GRAND SEMINAR
ON MORAL PHILOSOPHY

Zubets Olga

Идея об организации нового семинара по моральной философии родилась больше года назад, но укоренена она, пожалуй, в событии, произошедшем раньше — в 2019 году, когда А. А. Гусейнов выступил с докладом «Нравственная философия и этика: линия разграничения», основная мысль которого была такой: моральная философия «смотрит на мир и культуру изнутри необходимости моей единственной жизни», этика «смотрит на мою жизнь извне, из того, что кто-то считает правильным для меня. Первая ставит на кон меня самого и само бытие раскрывает как персональную ответственность, вторая учит, как быть рациональным и осуществлять правильный выбор. Первая ставит меня в центр, вынуждая жить из себя, вторая учит уравнивать себя с другими, соразмерять свое благо с благом других»¹. В сущности, именно моральная философия является философией, более того — первой философией, а этика оборачивается попыткой помыслить человека морального, то есть поступающего, извне, с точки зрения ученого — наблюдателя, что по сути невозможно, так как исключает, омертвляет субъектность.

---

¹ Гусейнов А.А. Нравственная философия и этика: линия разграничения // Этическая мысль / Ethical Thought. 2019. Т. 19. № 2. С. 15.

Современная российская и мировая этика по большей части является попыткой своего рода моралеведения, описания и изучения морали как некоего объекта, реальности индивидуальной и социальной жизни. Она не видит себя первой философией и воспроизводит образ, задававшийся некогда понятием философской науки, полагая себя одной из них. Именно несогласие с подобным пониманием этики, с взаимным отдалением метафизики и этики друг от друга породило желание организовать семинар, реализующий поворот от этики как философской науки о морали к моральной философии как первой философии. Возможно, достичь этого не удастся силами одного семинара, но в любом случае такой замысел означает, что идет речь о создании места общения не исключительно этиков, но философов, историков философии и не только: в последнее столетие многие наиболее значимые для моральной философии труды были написаны как раз не только не этиками, но теми, кто не проходил по официальному ведомству философии — достаточно назвать, например, таких мыслителей, как Михаил Бахтин, Ханна Арендт, Зигмунд Бауман. То есть речь идет об общении, задаваемом содержательно: философским уровнем, глубиной, оригинальностью, самобытностью, основательностью мысли. Сюда же стоит добавить и ее персонифицированность, что означает — для семинара важен сам докладчик, а тему, стиль выступления, его длительность он определяет сам, в этом выступающий совершенно свободен.

Пандемия — тяжелое время, столько поломавшее в обычной жизни. Но она привнесла в нее — в нашу повседневность — нечто новое и значимое: не только доставку чего угодно, но и онлайн конференции. Пространство не должно более быть помехой для встречи тех, кому важна и интересна моральная философия: поэтому семинар был задуман как ежемесячный онлайн семинар. В его работе принимают участие люди из разных городов России и по крайней мере из трех других стран — Белоруссии, Болгарии и Китая. На самом деле его география еще богаче. Это Большой семинар — территориально и по количеству участников. Такое название он и получил. Но Большой —

это не только количество участников и свобода от пространственных ограничений, это еще и название для довольно большого замысла: посмотрим, осуществится он или нет. За первый год на семинаре выступили: А. А. Гусейнов: «Идея практического разума в философии Канта»; И. Ю. Ларионов: «Этика в “безопасном режиме” и теория моральных дилемм»; В. К. Шохин: «Завершился ли проект модерна в религиологии? Этическая религия Иммануила Канта и Джона Хика»; А. В. Серегин: «Нормативные основания «этики убийства» в истории европейской мысли»; А. И. Бродский: «Герменевтика предательства. Образы Иуды Искарота в литературе XX–XXI вв»; М. Л. Гельфонд «Толстой и Кант: разум в поисках абсолютной морали». Несколько докладов были объединены темой «Этические понятия: рождение и гибель»: Н. П. Волкова: «Проблема справедливости у Анаксимандра и понятие зла»; П. А. Гаджикурбанова: «О понятии δαίμων в стоической этике»; А. М. Гагинский «Где мы и где благо? Философские наблюдения»; О. П. Зубец: «Рождение философского понятия: μετὰ λόγους Аристотеля»; Г. Л. Тульчинский: «Стереометрическая этика насилия»; И. С. Бельский: «Ситуационизм и цельность: способна ли эмпирия спровоцировать "гибель" этического понятия?».

Признак молодости — превалирование планов, замыслов над воспоминаниями. Большой семинар по моральной философии в следующем году будет посвящен философии поступка М. Бахтина, судьбе философских понятий в публичном пространстве, радикальному различию понятий общества в моральной и социальной философии, идеям Канта и Аристотеля. И тому, о чем мы пока не знаем.

Присоединиться к семинару можно, написав письмо по адресу: olgazubets@mail.ru.

Научное издание

Дискурсы этики

Выпуск 2(26), 2025

ISSN (Печатный): 2306-9430

ISSN (Онлайн): 2311-570X

Discourses of Ethics

Issue 2(26), 2025

ISSN (Print): 2306-9430

ISSN (Online): 2311-570X

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-81587 от 03 августа 2021 г.

<http://theoreticalappliedethics.org/>

Ответственный редактор: к.филос.н., доц. В.Ю. Перов
Выпускающий редактор: И.Ю. Ларионов

верстка: К.И. Ключко, А.В. Васильев

Тексты печатаются в авторской редакции.

Подписано к печати 15.10.2025. Формат бумаги 60 x 84 1/16.
Усл.печ.л. 3,84.

Онлайн-издание. Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/archive/2025_2_26/